

ИСТОРИОГРАФИЯ HISTORIOGRAPHY

Научная статья
УДК 27:93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1257-1265

Отражение православной истории Восточного Забайкалья в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в документах Государственного архива Российской Федерации и проблемы ее изучения по источникам

Евгений Викторович ДРОБОТУШЕНКО

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Российская Федерация, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30
DRZZ@yandex.ru

Аннотация. Дана оценка степени отражения истории православия в Восточном Забайкалье в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в фондах Государственного архива Российской Федерации. История православной церкви в регионе в рассматриваемое время на сегодня нашла только частичное отражение на страницах научных публикаций. Это предопределяет важность архивных источников и говорит об актуальности исследования. Фонды региональных архивов на территории Забайкалья по истории православной церкви в регионе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. содержат незначительное количество информации. Основным хранилищем на сегодня является Государственный архив Российской Федерации. Отмечено, что обнаруженные дела позволяют говорить о фрагментарном отражении рассматриваемой проблематики. Информация дисперсно разбросана по документам. По отдельным фактам представлены объемные дела, но таких немного. Также присутствуют обобщающие дела, содержащие самую разную информацию. Отмечено, что, отдельные события могут быть восстановлены достаточно подробно. Предоставляемая с мест отчетность о состоянии религиозных процессов в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время была краткой и в отдельных случаях спорной. Сделан вывод, что фонды Государственного архива Российской Федерации позволяют частично восстановить рассматриваемую историю. Для воссоздания полной картины требуется дальнейшая работа с источниками.

Ключевые слова: православие, церковь, священнослужитель, верующие, Восточное Забайкалье, документ, дело, фонд

Для цитирования: Дроботушенко Е.В. Отражение православной истории Восточного Забайкалья в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в документах Государственного архива Российской Федерации и проблемы ее изучения по источникам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1257-1265. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1257-1265>

Reflection of the Orthodox history of Eastern Transbaikalia in the late 1920s – early 1930s in the documents of the State Archive of the Russian Federation and the problems of its study by sources

Evgeniy V. DROBOTUSHENKO

Transbaikalia State University
30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Trans-Baikal Region, Russian Federation
DRZZ@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Дроботушенко Е.В., 2022

Abstract. The assessment of the degree of reflection of the history of Orthodoxy in Eastern Transbaikalia in the late 1920s – early 1930s in the funds of the State Archive of the Russian Federation is given. The history of the Orthodox Church in the region at the time under review today has found only partial reflection on the pages of scientific publications. This determines the importance of archival sources and indicates the relevance of the study. The funds of regional archives on the territory of Transbaikalia on the history of the Orthodox Church in the region in the late 1920s – early 1930s contain a small amount of information. The main repository for today is the State Archive of the Russian Federation. It is noted that the discovered cases allow us to speak of a fragmentary reflection of the issues under consideration. The information is dispersed throughout the documents. Voluminous cases are presented on individual facts, but there are few of them. There are also generalizing cases containing a variety of information. It is noted that individual events can be reconstructed in sufficient detail. The reporting provided from the field on the state of religious processes in Eastern Transbaikalia at the time under review was brief and in some cases controversial. It is concluded that the funds of the State Archive of the Russian Federation allow to partially restore the history under consideration. Further work with sources is required to recreate the full picture.

Keywords: Orthodoxy, church, clergyman, believers, Eastern Transbaikalia, document, case, fund

For citation: Drobotushenko E.V. Otrazheniye pravoslavnoy istorii Vostochnogo Zabaykal'ya v kontse 1920-kh – nachale 1930-kh gg. v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Rossiyskoy Federatsii i problemy ee izucheniya po istochnikam [Reflection of the Orthodox history of Eastern Transbaikalia in the late 1920s – early 1930s in the documents of the State Archive of the Russian Federation and the problems of its study by sources]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1257-1265. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1257-1265> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. История православия в Восточном Забайкалье находила отражение в научных и научно-популярных

публикациях. В то же время далеко не все аспекты изучены в равной мере.

Идея данного исследования «родилась» после более чем десятилетия постоянной работы с фондами Государственного архива Российской Федерации (далее ГА РФ). Дан-

ное «рождение» было predeterminedено двумя обстоятельствами. Первое – это не самое большое количество обнаруженных на сегодняшний день документов по православной истории Восточного Забайкалья в 1920-е гг. и практически полное отсутствие таковых за 1930-е гг. Второе – слабая на сегодня известность документов ГА РФ по заявленной проблематике.

Следует сказать, что история православия в рассматриваемое время в целом лучше изучена по Западному Забайкалью. Это труды таких ученых, как В.И. Косых, Г.С. Митыпова, И.С. Цыремпилова. В то же время в их работах затрагивается и восточная часть региона. Отметим также, что отдельные исследователи пользуются материалами ГА РФ [1–8].

Несмотря на наличие определенного количества публикаций по православной истории Восточного Забайкалья в 1920–1930-е гг., нельзя говорить о ее полной, всесторонней изученности. Отдельные аспекты требуют уточнения, многих дополнений. Значительная часть актов и сегодня остается неизвестной широкому кругу. Во-первых, здесь свою роль призваны сыграть источники, прежде всего, документы. Во-вторых, одним из названных малоизученных аспектов является источниковедческий анализ документов ГА РФ, причем не только по 1920–1930-м гг., но и за остальное советское время.

Цель исследования – охарактеризовать отдельные фонды, описи, дела и документы ГА РФ как источник по истории православия в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е гг. и выявить проблемы, возникающие в работе с ними, а также с источниками в целом по заявленной проблематике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Документы ГА РФ по истории православия в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е гг. в основной своей массе относятся к фонду Р-5263 «Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме центрального исполнительного комитета СССР. 1929–1938». Информация по проблематике

исследования разбросана по самым разным делам первой из двух его описей, причем в отдельных случаях это краткие упоминания того или иного факта либо статистических данных, в иных же более подробная информация в виде своеобразных отчетов по религиозной ситуации в регионе. Справедливости ради, следует сказать, что и они зачастую носят не слишком полный характер, но определенную информацию все же дают.

Дела рассматриваемого фонда в целом, выступая как источник, содержат в себе источники разных видов. Это: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические данные; 4) отдельные номера или вырезки из изданий периодической печати – газет. На сегодня относительно рассматриваемой проблематике в рамках хронологического отрезка 1920–1930-х гг. нами в фондах не встречены документы, относящиеся к статистическим описаниям, а также к мемуарному и эпистолярному наследию.

Третье и четвертое десятилетия XX века – это время, когда нормативно-правовые акты публиковались либо самостоятельно, отдельными изданиями, либо в сборниках. В то же время хранилища ГА РФ дают нам в некоторых делах нормативные акты или ссылки на акты, которые на сегодня не обнаружены в печатном виде¹.

С точки зрения истории православия в Восточном Забайкалье они интересны для понимания общегосударственных тенденций развития религиозных процессов, а также при оценке конкретизации последних в региональной практике. Появляется возможность проследить исполнение или неисполнение норм отдельных актов, трансформацию религиозной ситуации под их влиянием.

Значительный объем фактической информации по истории православной церкви в рассматриваемом регионе содержится в делопроизводственной документации. Интерес, прежде всего, вызывают отчеты с мест о ре-

¹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 27. Л. 8, 10, 30, 37, 41; Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 301. Л. 1.

лигиозной ситуации, состоянии антирелигиозной работы. В основной своей массе речь сводилась к констатации фактов реквизиции у общин верующих культовых построек либо о самом процессе их изъятия, причем по разным причинам, в том числе и по ходатайству самих верующих².

Часть документов дает представление о поступавших жалобах со стороны верующих на неправомерные, по их мнению, действия властей по закрытию культовых построек для служб, изъятию их, снятию с регистрации общин верующих. Приводятся конкретные цифры обращений по отдельным субъектам РСФСР. Есть информация по Западному Забайкалью, то есть Бурят-Монгольской АССР за 1936 г., когда она, выйдя из состава Восточно-Сибирского края, стала самостоятельной административно-территориальной единицей. За восемь месяцев поступило 18 жалоб (за год – 20). В 1937 г. – всего 10. По Восточному Забайкалью таких данных нет. Бывшие Читинский и Сретенский округа в составе Восточно-Сибирского края приобретут самостоятельность в виде Читинской области только в 1937 г. В то же время в документах встречаем цифры по самому краю. Так, за восемь месяцев 1936 г. поступило 67 жалоб от верующих (за год – 79). В 1937 г. – 81. При этом отметим, что ни в первом, ни во втором случаях авторы документа не проводят разделения жалобщиков по вероучениям³. Смело можно говорить о том, что в общем числе жалоб верующих по Восточно-Сибирскому краю присутствовали жалобы из Восточного Забайкалья. Примером этому могут служить жалобы общины верующих г. Сретенск на закрытие собора. Таковые были в 1929 и в 1935 гг.⁴

Приведенные данные позволяют поставить как минимум один вопрос и сделать один немаловажный акцент. Вопрос заключается в том, почему в отчетах отдельной строкой в 1937 г. не идет созданная Читин-

ская область? Здесь причина, вероятно, в том, кем и как составлялась отчетная документация.

Акцент же необходимо сделать на постоянном видимом увеличении числа жалоб верующих на действия властей. Очевидно, что связано это с усилением репрессивной политики советской власти в отношении религий.

Интереснейшей представляется серия докладных записок в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов от представителя Центрального совета союза воинствующих безбожников М.П. Кузнецова, появившаяся по итогам его поездки в 1936 г. по Красноярскому и Восточно-Сибирскому краям, Бурят-Монгольской и Хакасской АССР и Восточному Забайкалью (автор именует Читинской областью, которая появилась только в 1937 г.)⁵. По объему названные записки разные, при этом самое меньшее внимание уделено именно Восточному Забайкалью. В то же время приводятся определенные количественные данные, к примеру, об 1 культовой постройке староцерковников «тихоновцев» и двух обновленческих в г. Чита или о стягивании «церковного актива» в г. Чита и серьезном влиянии церковных организаций на общество⁶.

По более позднему времени, в относительно большом количестве встречаем протоколы заседаний в рамках проводимых мероприятий либо заседаний каких-либо институтов, в рамках работы которых затрагивались вопросы существования и деятельности православной церкви. Это, к примеру, протоколы инструктивных совещаний с представителями органов власти руководства Совета по делам Русской православной церкви, а позже Совета по делам религий, протоколы заседаний органов власти по вопросам закрытия или культовых построек, снятия с учета или постановки на учет религиозных сообществ и т. д.⁷ Отметим, что таких протоколов

² ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 28-30; Д. 438. Л. 61; Д. 439. Л. 20, 22 и др.

³ Там же. Д. 21. Л. 160; Д. 32. Л. 15; Оп. 2. Д. 9. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 75. Д. 1692. Л. 18, 25.

⁵ Там же. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 11. Л. 60-96.

⁶ Там же. Л. 90.

⁷ Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-15; Д. 602. Л. 1-142; Д. 623. Л. 1-20.

по Восточному Забайкалью немного, но они все же есть. Относительно 1920–1930-х гг. на сегодняшний день таковых не обнаружено.

Статистические данные по религиозным институтам в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время с момента образования в 1930 и до 1937 г. приводятся в рамках Восточно-Сибирского края без выделения Читинского и Сретенского округов⁸. По времени после 1937 г., когда была создана самостоятельная Читинская область, на сегодня статистических сведений не обнаружено. Возможно, это было предопределено тем, что к тому времени практически все культовые постройки всех религиозных учений были закрыты для служб, и сформировать какой-либо статистический отчет было затруднительно. Отметим, что по Западному Забайкалью, Бурят-Монгольской АССР статистические данные в документах встречаются и по середине 1930-х гг.⁹

К статистическим материалам можно отнести «Сведения о религиозных объединениях и молитвенных зданиях». Как и в случае с иными документами, отдельных сведений по Восточному Забайкалью мы не встречаем. Данные попадают в общей информации сначала по Дальневосточному, а позже по Восточно-Сибирскому краям. Примером является дело 32 первой описи фонда Р-5263. В нем читаем о закрытии с 1918 по 1931 г. 392 культовых построек «тихоновцев» и 192 обновленческих по Дальневосточному краю. В названные цифры входят и восточно-забайкальские. В этом же деле встречаем данные по Западному Забайкалью, то есть Бурят-Монгольской АССР. Там с 1918 по 1931 г. было закрыто 55 «тихоновских» культовых построек¹⁰.

В архивных делах встречаем номера отдельных периодических изданий или вырезок из них. Так, при попытке закрытия собора г. Сретенск этому была посвящена целая полоса ежедневной газеты Сретенского округкома ВКП(б), ОКРИСПЛКОМА и

ОКРПРОФБЮРО «Советское Забайкалье» от 3 марта 1930 г. Это статья «Требования тысяч. Из рук небольшой кучки «бывших людей» передадим собор синагогу трудящимся массам. Трудящиеся Сретенска требуют... (Строчки из резолюции)», заметки «При всех коллективах города прошли митинги об отнятии городского собора и синагоги», «Сто человек адмотдела и юстиции единогласно присоединились к решению. Возьмем пример с них», «Шелопугинские крестьяне передали здание церкви под клуб»¹¹.

К первой описи фонда Р5263 относятся отдельные дела, полностью посвященные вопросам православия в Восточном Забайкалье. Справедливости ради отметим, что на сегодня таковых встречены единицы. Это делопроизводственная документация. Здесь примером является дело о попытке закрытия собора в г. Сретенск в 1930-х гг. Дело большое, содержит переписку местных органов власти с властями сначала Дальневосточного края, к которому до конца июля 1930 г. относился Сретенский округ, а затем Восточно-Сибирского края, куда тот был передан как входящая в него административно-территориальная единица. Помимо этого, в нем встречаем значительное количество телеграмм из Постоянной центральной комиссии по вопросам культов с уточнением происходившего, замечаниями в адрес властей разного уровня и требованиями вернуть здание собора верующим. В деле много протоколов общих собраний организаций г. Сретенск с обсуждением необходимости закрытия названной культовой постройки.

Отметим, что итогом длительной переписки стала отмена решения местных властей, утвержденного краевыми органами власти, о реквизируемых зданиях собора у общины верующих. На наш взгляд, это говорит, с одной стороны, о том, что закрытие православных храмов – это во многом инициатива местных властей. В погоне за отчетностью, содержащей информацию о сокращении количества верующих, числе служб, о борьбе с религией они готовы были идти на

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 435.

⁹ Там же. Д. 451.

¹⁰ Там же. Д. 32. Л. 5-6.

¹¹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 75. Д. 1692. Л. 114.

любые нарушения. Аналогичная ситуация наблюдалась и с региональными властями. Они без раздумий шли на утверждения решения местной власти, доходя в этом до резко репрессивных мер. К примеру, в мае 1930 г. было принято решение Дальневосточного краевого исполнительного комитета, согласно которому закрывались все культовые постройки г. Чита – центра Читинского округа, причем не только православной церкви. Как и в случае со Сретенским собором, данное решение было отменено Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК)¹².

С другой стороны, отмена решения местных и региональных властей о закрытии культовых построек для служб и реквизиция здания у общин верующих, причем в некоторых случаях массовая отмена говорит о том, что далеко не всегда, как это принято считать, советские власти действовали бездумно и репрессивно в отношении религий. Относительно иных лет, скажем, середины – второй половины 1930 гг., это справедливо, к рубежу же третьего-четвертого десятилетий XX века относится отчасти. Здесь, по нашему мнению, свою роль играли личности, те персоналии, которые решали вопросы в отношении религий на самом высоком уровне. Таким был Петр Гермогенович Смидович. С 1922 г. он являлся членом антирелигиозной комиссии и ЦК ВКП(б). Параллельно с этим – Председатель Секретариата по культурам. С 1929 г. П.Г. Смидович – Председатель Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК. Собственно на время его руководства и контроля над религиозными процессами в СССР и выпала первая попытка закрытия сретенского собора. Судя по документам, П.Г. Смидович подходил к решению религиозных вопросов очень взвешенно, старался соблюдать «букву закона», пытался разъяснить властям на местах необходимость терпимого отношения к верующим¹³. Показательным станет факт закрытия собора г. Сретенск в середине 1930 г.

¹² ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 439. Л. 20; Д. 32. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 7. Л. 48; Оп. 2. Д. 1. Л. 34.

В апреле 1935 г. П.Г. Смидович умрет, и собор будет «оперативно» закрыт.

Иной ярчайшей личностью, к кому обращались в том числе и православные верующие Восточного Забайкалья, был «все-союзный староста», председатель ЦИК СССР Михаил Иванович Калинин. Как и в предыдущем случае, в документах от его имени не раз встречаются упоминания о нарушении советского законодательства о культурах на местах, прописываются требования об устранении нарушений, причем не только в отношении православия, но по иным религиям¹⁴.

Отдельные дела с информацией по православной истории Восточного Забайкалья в 1920–1930-е гг. относятся к фонду Р-1235 «Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). 1917–1938». Отметим, что в описях данного фонда присутствуют отдельные, относительно объемные дела, касающиеся непосредственно забайкальской православной истории. Примером является дело, содержащее документы по закрытию собора в г. Сретенске. Выше называлось аналогичное дело, относящееся к 1930 г., когда была первая попытка местных властей реквизировать здание собора у общины верующих. В данном случае речь идет о 1935 г., когда данный вопрос и был окончательно решен¹⁵.

Дав общую характеристику отражения в документах Государственного архива Российской Федерации истории православия в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е гг., следует остановиться на проблемах, возникающих при ее изучении по источникам ГА РФ.

Первая значимая проблема заключается в том, что изученные на сегодня дела дают достаточно четкое представление об отдельных, конкретных фактах. В то же время значительное количество событий не находит отражения в документах, либо таковые пока не обнаружены.

Иная проблема заключается в том, что отчетность с мест по вопросу развития рели-

¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 105; Д. 7. Л. 73.

¹⁵ Там же. Д. 450.

гиозной ситуации в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время была не самой лучшей. Отдельные отчеты в документах встречаем, но они краткие и дают самое поверхностное представление, главным образом, по количественным показателям. Для 1920–1930-х гг. очевидным было слабое, некачественное делопроизводство, особенно на местах. Возможно, это одна из причин плохой отчетности. С другой стороны, документы позволяют говорить о некачественной работе представителей власти на местах, ответственных за сбор информации и представление отчетов в Постоянную Центральную Комиссию по вопросам культов при Президиуме Всероссийского ВЦИК (с 1929 г., а до того в сам Президиум).

Отдельные аспекты истории православной церкви в регионе вообще не нашли отражения в обнаруженных, на сегодня, документах. К примеру, не встречены данные о священнослужителях, диаконах и псаломщиках относительно рассматриваемого времени. В то же время в отдельных публикациях частично данный аспект характеризуется [9].

Не дают архивные источники четкого, однозначного представления о трансформации церковно-административной организации православия на территории Восточного Забайкалья на рубеже 1920–1930-х гг. Имеющиеся публикации показывают, что не на все вопросы на настоящее время здесь получены ответы [10; 11].

Можно предположить, что дальнейшая работа с документами позволит восполнить существующие пробелы.

Сложность работы с делами в рамках рассматриваемой проблематики предопределена также тем, что значительная часть документов была рукописной и часто сложно читаемой.

Выделим общие проблемы работы с источниками по истории православия в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е гг.

Главная сложность заключается в ограниченности видов источников. Предложенный выше анализ документов ГА РФ, по сути, отражает картину в целом. Антирелигиозная, атеистическая политика советской

власти предопределила отсутствие таких источников, как статистические сборники с данными по религиозным организациям, религиозным сообществам, верующим, священнослужителям и культовым постройкам.

Не встречена на настоящее время мемуарная или эпистолярная литература по православной истории региона в 1920–1930-х гг.

В периодических средствах массовой информации, то есть газетах, встречается информация о закрытии той или иной культовой постройки и реквизировании ее для нужд советской власти. В отдельных случаях газеты становились средством борьбы с религиозными сообществами за культовые здания. В них печатались обращения трудовых коллективов с просьбой о закрытии церковью, заметки агитационного антирелигиозного характера. Примером этого может являться упомянутая выше газета Сретенского окружкома ВКП(б), ОКРИСПЛКОМА и ОКРПРОФБЮРО «Советское Забайкалье» от 3 марта 1930 г.¹⁶

Газетные публикации дают представление по отдельным фактам антирелигиозной деятельности советских властей в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время, однако, заметок такого характера на сегодня обнаружено немного.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в распоряжении исследования по рассматриваемому времени имеются два вида основных источников. Это нормативно-правовые акты и делопроизводственная документация. Первые отчасти, а вторая полностью представлены в архивных хранилищах. С учетом того, что в региональных архивах (Забайкальского края) данных по истории православия в 1920–1930-е гг. немного, и при этом в значительной степени они относятся к началу третьего десятилетия XX века (к примеру, дела 713, 724, 785, 804 второй описи фонда Р422 «Забайкальское

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 75. Д. 1692. Л. 114.

епархиальное церковное управление¹⁷), основным хранилищем документов по православной истории Восточного Забайкалья является ГА РФ.

Можно утверждать, что в фондах ГА РФ хранится определенное количество документов, содержащих информацию по истории

православия в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е гг. В то же время обнаруженные и введенные в научный оборот документы на сегодня дают только частичное представление о названной истории. Отдельные ее аспекты можно восстановить достаточно полно, что-то требует уточнения. В то же время многие вопросы не имеют ответов, что требует дальнейшей работы с фондами ГА РФ.

¹⁷ ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 713; 724; 785 и др.

Список источников

1. Митылова Г.С. История ликвидационных процессов в контексте государственной, религиозной политики советского периода (1917–1941 гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. Вып. 3 (27). С. 131-134.
2. Митылова Г.С. Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ: Респ. тип., 2005. 231 с.
3. Митылова Г.С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с.
4. Цыремпилова И.С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. 135 с.
5. Цыремпилова И. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930 гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160-163.
6. Цыремпилова И.С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 93-100.
7. Цыремпилова И.С. Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920–1930-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений // Власть. 2016. № 12. С. 164-168.
8. Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2008. 300 с.
9. Косых В.И. Решение кадрового вопроса в Забайкальской епархии (конец 1920-х – начало 1930-х) // Государство. Общество, церковь в истории России XX века: материалы 14 Междунар. науч. конф. Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2015. Ч. 1. С. 170-177.
10. Цыремпилова И.С. История Забайкальской епархии в 1917–1930-е гг. в архивных документах // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 47-55. <https://doi.org/10.31443/2541-8874-2018-3-7-47-55>
11. Цыремпилова И.С. Трансформация церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Власть. 2015. № 10. С. 146-151.

References

1. Mitylova G.S. Istoriya likvidatsionnykh protsessov v kontekste gosudarstvennoy, religioznoy politiki sovetского perioda (1917–1941 gg.) [The history of liquidation processes in the context of the state, religious policy of the Soviet period (1917–1941)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2006, issue 3 (27), pp. 131-134. (In Russian).
2. Mitylova G.S. *Pravoslaviye v istorii i kul'ture Buryatii* [Orthodoxy in the History and Culture of Buryatia]. Ulan-Ude, Republican Typography, 2005, 231 p. (In Russian).
3. Mitylova G.S. *Pravoslavnaya tserkov' v Buryatii (XX–XXI vv.)* [Orthodox Church in Buryatia (20th–21st Centuries)]. Ulan-Ude, Publishing and Printing Complex of East Siberian State Institute of Culture, 2006, 110 p. (In Russian).
4. Tsyrempilova I.S. *Vzaimootnosheniya gosudarstva i Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Baykal'skoy Sibiri (1917–1930-e gg.): istoriografiya i istochniki* [Relations between the State and the Russian Orthodox

- Church in Baikal Siberia (1917–1930s): Historiography and Sources]. Ulan-Ude, Publishing and Printing Complex of East Siberian State Institute of Culture, 2008, 135 p. (In Russian).
5. Tsyrempilova I. Dokumental'noye naslediyе RPTs v issledovanii gosudarstvenno-tserkovnykh vzaimootnosheniy v 1917–1930 gg. na territorii Baykal'skogo regiona [Documentary heritage of the Russian Orthodox Church in the study of state-church relations in 1917–1930 on the territory of the Baikal region]. *Vlast' – The Authority*, 2012, no. 9, pp. 160-163. (In Russian).
 6. Tsyrempilova I.S. Istoricheskiy opyt vzaimootnosheniy vlasti i Russkoy pravoslavnoy tserkvi na territorii Baykal'skogo regiona v 1920–1930-e gg. [The historical experience of relations between the authorities and the Russian Orthodox Church in the territory of the Baikal region in the 1920s–1930s]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya – The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2017, vol. 22, pp. 93-100. (In Russian).
 7. Tsyrempilova I.S. Regional'naya vlast' i religioznye instituty na territorii Buryatii v 1920–1930-kh gg.: spetsifika i transformatsiya vzaimootnosheniy [Regional authorities and religious institutions on the territory of Buryatia in the 1920s–1930s: specificity and transformation of relationships]. *Vlast' – Power*, 2016, no. 12, pp. 164-168. (In Russian).
 8. Tsyrempilova I.S. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo: istoriya vzaimootnosheniy v 1917–1930-e gg. (na materialakh Baykal'skogo regiona)* [The Russian Orthodox Church and the state: a history of relationships in the 1917–1930s (on the materials of the Baikal region)]. Ulan-Ude, Publishing and Printing Complex of East Siberian State Institute of Culture, 2008, 300 p. (In Russian).
 9. Kosykh V.I. Resheniye kadrovogo voprosa v Zabaykal'skoy eparkhii (konets 1920-kh – nachalo 1930-kh) [The solution of the personnel issue in the Trans-Baikal diocese (late 1920s – early 1930s)]. *Materialy 14 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Gosudarstvo. Obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka»* [Proceedings of the 14th International Scientific Conference “State. Society, Church in the History of Russia of the 20th Century”]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2015, pt 1, pp. 170-178. (In Russian).
 10. Tsyrempilova I.S. Istoriya Zabaykal'skoy eparkhii v 1917–1930-e gg. v arkhivnykh dokumentakh [History of the Transbaikial diocese in 1917–1930s in archival documents]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of East Siberian State Institute of Culture], 2018, no. 3 (7), pp. 47-55. <https://doi.org/10.31443/2541-8874-2018-3-7-47-55>. (In Russian).
 11. Tsyrempilova I.S. Transformatsiya tserkovno-administrativnogo upravleniya v 1917–1930-kh gg. (na primere Zabaykal'skoy eparkhii) [Transformation of church administration in 1917–1930s (on the example of the Transbaikial diocese)]. *Vlast' – The Authority*, 2015, no. 10, pp. 146-151. (In Russian).

Информация об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Забайкальский край, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6473-1422, DRZZ@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.06.2022
Одобрена после рецензирования 22.09.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Evgeny V. Drobotushenko, Candidate of History, Associate Professor, Dean of History and Philology Faculty, Transbaikial State University, Chita, Transbaikial Region, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-6473-1422, DRZZ@yandex.ru

The article was submitted 06.06.2022
Approved after reviewing 22.09.2022
Accepted for publication 20.10.2022